

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кошечкина И.Г. Текстобразующие структуры языка и речи. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1983. 169 с.
2. Нямцу А. Е. Основы теории традиционных сюжетов. Черновцы: Рута, 2003. 80 с.
3. Смородина П.В. Название как бифункциональная единица текста: Автореферат дисс. канд. филолог. наук. М., 2009. 25 с.
4. Харламова Е.А. Рекуррентный центр в английской драматургии // Канд. дисс. Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. 2009. С. 163.
5. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. 280 с.
6. Шигонов Д.А. Рекуррентный центр как кодирующая единица текста (на материале английских детективных рассказов): Автореферат дисс. канд. филолог. наук. М., 2005. 21 с.
7. Christie A. Selected detective stories. М.: "Издательство "Менеджер", 2000. 272 р.
8. Galperin I.R. Stylistics. М.: Высшая школа, 1977. 332 р.

УДК 81'1

Лаврищева Е.В.*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец*

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РАЗМЕРА И КОЛИЧЕСТВА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)*

Аннотация. Соматическая лексика составляет значительную часть словарного состава языка и отличается высокой частотностью употребления. Соматизмы репрезентируют значительный фрагмент языковой картины мира, с их помощью находят свое выражение представления носителей того или иного языка о времени, пространстве, количестве, размере. В статье рассматриваются способы репрезентации размера и количества в русской и немецкой языковых картинах мира с точки зрения отражения представлений человека о размере и количестве в «наивной», «донаучной» картине мира.

Ключевые слова: «наивная» картина мира, соматическая лексика, фразеология, аксиологичность.

E. Lavrischeva

NATIONAL SPECIFICITY OF REPRESENTATION OF SIZE AND QUANTITY (BASED ON THE MATERIAL OF SOMATIC LEXICON IN RUSSIAN AND GERMAN)

Abstract. Somatic lexicon constitutes a considerable part of vocabulary and is notable for a high frequency of usage. Somatic expressions represent a considerable fragment of language perception of the world, with their help certain views of speakers of this or that language on time, space, quantity and size are expressed. The ways of representing size and quantity in the Russian and German language perception of the world are considered in the article from the point of view of human notion about size and quantity in

the “naïve” and “prescientific” language perception of the world.

Key words: «naïve» perception of the world, somatisms, phraseology.

Человек фиксирует в языке результаты своего познания мира, при этом сам человек, его тело выступают как мера всех вещей. Нельзя не согласиться с В.Н. Топоровым, который утверждает, что «хотя существуют разные точки зрения по вопросу о том, что в соотношении мира (пространства) и Первочеловека (тела) является моделирующим, а что моделируемым (Первочеловек – модель Вселенной или последняя – модель человека), первичен ли антропоморфичный код, с помощью которого описывается Вселенная, или космологический код, которым можно описать тело человека, – в настоящее время, кажется, можно с достаточной уверенностью говорить о том, что роль источника должна быть отдана человеку и его телу» [Топоров В.Н. 2004, 67]. С этих позиций можно считать, что тело человека является источником и средством познания и осмысления мира, а соматическая лексика очень часто оказывается взаимосвязанной с выражением представлений носителей того или иного языка о времени, пространстве, количестве, размере.

Самой ближайшей к человеку действительностью является его собственное тело, именно названия частей тела древний человек и использовал для описания абстрактных категорий, что нашло свое отражение в языковой картине мира языков, в частности русского и немецкого. Исследуя вопрос

* © Лаврищева Е.В.

о представлении в сознании человека окружающего мира, Рябцева Н.К. подчеркивает, что «самым продуктивным, универсальным и «наглядным» инструментом описания, представления, изображения и выражения оценки стал сам человек, его «неотторжимая собственность»: голова, шея, спина, глаза, язык, нос...» [Рябцева Н.К. 2005, 134]. Отправной точкой освоения количественных параметров становится то, что размеры являются, по сути, тем параметром, который объединяет человека с окружающим его миром. Человек воспринимает объекты и предметы, окружающие его одновременно с его внешними характеристиками: размер, физические свойства и т.д. В отличие от научного познания, где существенное значение имеют точные измерения, в обыденном познании человек сравнивает окружающие его предметы с собственными размерами, и использует в их измерении части своего тела, при этом важным для него является не собственно измерение, а оценка, что и находит свое отражение в «наивной» картине мира, одной из характеристик которой и является аксиологичность. Эталоны измерений в русской языковой картине мира являются такие соматизмы, как *ухо, горло, кровь, палец, ноготь, нос, голова, нога, кость: до ушей, по ушам (по самым ушам), по ушам (горло) в долгах, до корней волос, до последней капли крови, до кончиков пальцев, до костей, до мозга костей, до конца ногтей, с ноготок, с ноготь, короче воробьиного носа, с гулькин нос, окунуться с головой, с головой уйти, с головы до пят, с головы до ног, ни душой ни телом, душой и телом*. Также и в художественной литературе и СМИ можно обнаружить большое количество примеров, в которых находит свое языковое выражение измерение и оценка человеком предметов окружающего мира: *На Старый Новый год – Василиса признает только старый календарь – она приготовила стол, испекла свой нескладный пирог с капустой, толщиной в ногу, сделала картофельный салат с колбасой* (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого). *Два случайно совпавшие события – семейная ссора и приход в дом Тома – как-то соединились вместе, и Елена с глубоко запрятанной неприязнью наблюдала за мышевидной девочкой, едва достающей Тане до плеча* (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого). *...он долго шёл мимо замерзших домов и спящих деревьев, преследуемый светом фонарей и собственными перебегающими по снегу тенями, проваливаясь по колено на бабушкиной дороге...* (Алексей Варламов. Купавна // Новый Мир, № 11-12, 2000). *Анька – типично совковая тетка: волосы, обесцвеченные пергидролем, от корней*

чернота на четыре пальца (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого). *У меня голубцы получались величиной с ладонь* (В. Токарева. Мои враги). *Люся...городская вся, с ног до головы, она и родилась-то от старухи, а не от какой-нибудь городской, наверно, по ошибке, но потом все равно свое нашла* (В. Распутин Последний срок).

Что касается немецкой языковой картины мира, то эталонами измерения так же, как и в русской, являются *der Knochen, der Kopf, der Fuß, die Zehe, der Scheitel, das Ohr: bis in die Knochen, sich bis auf die Knochen, bis über den Kopf in etwas stecken, von Kopf zu Fuß, vom Scheitel bis zur Sohle, vom Wirbel bis zur Zehe, bis über die Ohren (über beide Ohren)*. Кроме того, в немецком языке соматизм *die Haut*, являясь естественной границей человеческого тела, также служит эталоном измерения: *in der Haut (bis in die Haut hinein), bis auf die Haut nass sein* (ср. в русском языке: *промокнуть до костей*). При этом следует отметить, что в художественной литературе и СМИ нами были обнаружены лишь единичные примеры использования частей человеческого тела в качестве эталонов для измерения и оценки окружающих человека предметов. Можно предположить, что «наивный», «донаучный» способ оценки размера и количества не является релевантным для немецкой языковой картины мира на современном этапе развития языка, так как в наше высокотехнологичное время более востребованными являются точные и объективные, «научные» способы измерения, что и находит свое отражение в языковой картине мира немецкого языка.

Ранний этап развития человечества характеризовался свободным выбором единиц измерения. Как отмечает В.А. Ямшанова по поводу семантической категории инструментальности: «Части тела человека, несомненно, принадлежат к так называемой группе «первичных инструментов» («primary instruments»)» [Ямшанова 1992, 148]. Первым счетным прибором для человека были пальцы рук, что нашло свое отражение в языковой картине мира: *знать как свои пять пальцев, по пальцам можно пересчитать; an den Fingern abzählen*.

Количество в языковой картине репрезентируется через параметры «много» – «мало», при этом значимыми как в русской, так и немецкой языковых картинах мира являются числительные «один», «два», «три», «пять», «семь», а также «сто», «тысяча». Так, фразеологизм *из первых уст* содержит представление о получении информации от непосредственных очевидцев, участников каких-либо событий, в то время как во фразеологизме *из*

(вторых) третьих *уст* репрезентировано представление о получении информации через посредников. Сходное представление реализуется и в немецких фразеологизмах *aus erster Hand* (из первых рук) – *aus zweiter Hand* (из вторых рук).

Традиционно числительное «два» является символом для «мало», так, например, в немецком языке соматический фразеологизм *auf zwei Augen stehen* указывает на последнего представителя вымершего рода, но при этом в соматических фразеологизмах числительное «два» также может выступать как символ достаточного или избыточного количества: *класть на обе лопатки, ухватиться обеими руками, подписываться обеими руками; mit beiden Füßen auf der Erde stehen, mit offenen (beiden) Ohren (hin)hören, mit beiden Ohren horchen (auf etwas)*. Интересным представляется и следующее наблюдение: в немецкой языковой картине мира соматические фразеологизмы с компонентами *die Achsel, die Schulter* отрицательно окрашены, в них репрезентируется когнитивный признак **подхалимство, угождение**: *auf beiden Achseln tragen (selb.), auf beiden (zwei) Schultern tragen*.

И в русской, и в немецкой языковых картинах мира числительные в составе соматических фразеологизмов являются не только символом для «мало»/«много» или «очень много», но и служат для выражения интенсивности и оценки того или иного признака или состояния: *работать до седьмого нога, уплетать за обе щеки; alle fünf Finger nach etwas lecken (sich alle zehn Finger nach etwas lecken), mit allen zehn Fingern nach etwas greifen, mit hundert (tausend) Ohren hören*.

Как уже отмечалось выше, в языковой картине мира как русского, так и немецкого языка представление о количестве содержит также и представление об **интенсивности**: *(слушать во все уши, краем уха, из кожи (шкур) вон лезть); (ganz) Ohr sein, lange Ohren machen, mit halbem Ohr hinhören/(zu)hören; Sie sah mich, lachte zuerst verhalten glucksend und dann aus vollem Hals* (В. Schlink. Der Vorleser). „Gut“, – sagte Kern. – „Du hast sicher recht. Ich muss mich wohl erst etwas zurechtfinden, bevor ich losgehe. Ich habe irgendwie einen entsetzlichen Hunger. Nicht nur im Magen – in den Augen, im Kopf, überall. Besser, ich werde erst einmal ein bisschen klarer“ (Е.М. Remarque. Liebe deinen Nächsten).

В русской языковой картине мира антропоцентрические показатели могут служить и для оценки **скорости** (во все лопатки, сломя голову; Оно так-то пропади она пропадом, бегать сломя голову за

ей, первый раз она, че ли, блудит, а тут сердце не на месте (В. Распутин. Последний срок).

В соматических фразеологизмах репрезентируются и минимальные размеры и количество: *короче воробьиного носа, с гулькин нос; an den Fingern abzählen, etwas über den Daumen schätzen, das ist (soviel wie) auf den hohlen Zahn*. Следует отметить, что образы, представленные в соматических фразеологизмах русского и немецкого языков, различаются. Так, в русском языке малые размеры и количество репрезентированы через зооморфный код, что не является типичным для немецкой языковой картины мира, в то время как в немецком языке символами малого или небольшого количества являются такие части тела, как *der Zahn, der Daumen, der Finger*.

Маленькие предметы, в отличие от больших, угрозы для человека представлять не могут, поэтому небольшие размеры обычно вызывают умиление или пренебрежение: *с ноготок*, при этом некоторые вещи, даже несмотря на их маленькие размеры, имеют большую ценность: *Kleine Häute, große Leute* (ср.: Мал золотник, да дорог).

Следует отметить, что параметр «много» играет большую роль в практической жизни. Как подчеркивает Н.К. Рябцева, «язык предметного пространства расширяет сферу значений и становится пригодным для представления непредметных, «неявных сущностей: он опредмечивает» их и изображает зримыми и явными» [Рябцева Н.К. 2005, 124]. Для их репрезентации используются части тела, которые являются наиболее наглядным и выразительным способом описания ситуации: *У нашей Генпрокуратуры на него вырос огромный зуб. Пробивался зуб долго и мучительно. Кто только ни прикладывал руку к его скорейшему появлению на свет – и ФСБ, и МВД, и враги – конкуренты из бизнес-сообщества, и даже лично российский президент* [Александр Кривцов. БАБская защита демократии (2002) // «Финансовая Россия», 2002.09.19].

В русской языковой картине мира метафоризация количественных значений позволяет оценивать **степень вовлеченности в ситуацию**: *забот (хлопот) полон рот; Есть не хотелось. Жить тоже не хотелось. Не хотелось ничего. Может быть, уехать? Сегодня. Сейчас. Можно поменять билет, но неудобно напрягать администратора Саши. Саша и так перегружен до ноздрей* (В. Токарева. Телохранитель). *Ванька скорее всего был неплохим психологом, разбирался в людях. Он понял, что я ему на один зуб, как кедровый орех. К тому же за мной никто не стоит. Был бы муж, или сын, или*

просто знакомый бандит... Но у меня нет такого защитника (В. Токарева. Мои враги).

Оценка степени вовлеченности в ситуацию с помощью антропоцентрических показателей является релевантной и для немецкой языковой картины мира: *die Nase voll haben, jmdn auf Herz und Nieren prüfen, jmdm in die Nieren sehen; Das war für den Portier schon Zeremonie geworden, fast Liturgie, ihm in Fleisch und Blut übergegangen: jeden Morgen Punkt halb zehn den Schlüssel vom Brett zu nehmen, die leichte Berührung der trockenen gepflegten Hand zu spüren, die den Schlüssel entgegennahm; ein Blick in das strenge, blasse Gesicht mit der roten Narbe über dem Nasenbein...* (H. Böll. Billard ...) *Sie fressen ihre Mitglieder sozusagen mit Haut und Haar.* 1996... *Gertrud fing sofort als Richter an, hatte alle Hände voll zu tun ...* (B. Schlink. Der Vorleser).

Таким образом, анализ эмпирического материала показывает, что эталонами измерений в русской и немецкой языковых картинах мира являются

схожие соматизмы. Они служат показателем и оценкой меры, интенсивности, степени вовлечения, количества. При этом образы, лежащие в основе соматических фразеологизмов, репрезентирующих размеры и количество в обеих языковых картинах мира различаются, что определяет национальную специфику данной лексики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания, 1995. № 1. С. 37-67.
2. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
3. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект. М.: Academia, 2005. 640 с.
4. Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. В 3 т. Т. 1: Теория и некоторые частные ее приложения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 816 с.
5. Ямшанова В.А. Инструментальность как семантическая категория. Л.: Изд-во Ленинградского финансово-экономического института, 1992. 159 с.

УДК 801

Медведев В.Б.
МИИТ

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ В ТЕКСТАХ РАЗЛИЧНЫХ ЖАНРОВ*

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению гипотезы лингвистической детерминации главным образом применительно к уровню текста. Предметом исследования становятся текстовые сегменты, позаимствованные из произведений разных жанров и различной временной отнесенности, посвященные жизни и деятельности Й.З. Оппенгеймера. Автор устанавливает зависимость появления в анализируемых образцах дискурса единиц лексического, синтаксического и текстового уровней, использованных ранее другими авторами, что позволяет сделать вывод о допустимости наличия феномена лингвистической детерминации, обеспечивающей преемственность передачи элементов текста.

Ключевые слова: лингвистическая детерминация, поэтический мир, текст, движение, хронотоп.

V. Medvedev

THE PHENOMENON OF LINGUISTIC DETERMINATION IN TEXTS OF DIFFERENT GENRES

Abstract. The article touches upon the hypothesis of linguistic determination in conformity mainly with units of the textual level. The subjects of research segments of text of different genres and temporal relativity, devoted to the life and activity of J.Z. Oppenheimer. The author establishes dependence of appearance in the analyzed discourses units of lexical, syntactic and textual levels used earlier by other writers, which allows him to conclude that existand phenomenon of linguistic determination may ensure continuity of transfer of textual segments.

Key words: linguistic determination, poetic world, text, movement.

В настоящее время ученым сообществом признается наличие виртуального языкового мира и отсутствие каких-либо препятствий со стороны этого мира на пути к проникновению в суть мате-

* © Медведев В.Б.